

СЕКЦИЯ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ, ПРОКУРОРСКОЙ И ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.2

Агеев Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, Приволжский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ageev.a.n@yandex.ru

Развитие закономерностей в уголовном преследовании

В статье автор анализирует разные позиции ученых-процессуалистов о развитии понятия – уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, и высказывает мнение, что функция уголовного преследования стороны обвинения в лице органов предварительного расследования и прокуратуры, распространяется на всю стадию возбуждения уголовного дела с момента получения ими сообщения о преступлении.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, уголовное преследование, процессуальная деятельность, сторона обвинения, лицо, совершившее преступление, сообщение о преступлении, УПК РФ.

Ageev Alexander Nikolaevich,
candidate of law, associate Professor,
Volga branch of the Russian state University of justice,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Development of patterns in criminal prosecution

In the article, the author analyses the different positions of procedural scientists on the development of the concept – criminal prosecution at the pre-trial stages of criminal proceedings in the criminal procedure legislation of the Russian Federation, and expresses the opinion that the function of criminal prosecution of the prosecution, represented by the preliminary investigation bodies and the prosecutor's office, extends to the whole stage of criminal proceedings from the moment they receive a report of a crime.

Keywords: bodies of preliminary investigation, criminal prosecution, procedural activity, the prosecution, person who committed a crime, reporting of a crime, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Достаточно давно ведется научная дискуссия юристов, как теоретиков, так и практиков о функции стороны обвинения, касающейся вопроса начала уголовного преследования в рамках применения советского и российского уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК).

Определим позиции ученых по вопросу, что считать моментом начала осуществления уголовного преследования, на основании закономерностей разночтения указанного определения, в том числе в ныне действующем уголовно-процессуальном законе.

Одни авторы, разделяющие точку зрения, в соответствии с которой момент начала уголовного преследования связывается с появлением обвиняемого [8, с. 60], считая уголовное преследование деятельностью органов предварительного расследования и прокуратуры, заключающееся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого и устанавливающих его вину в преступлении, в применении принудительных мер, обеспечивающих изоляцию обвиняемого, утверждении обвинительных актов, обосновании суду предъявленное обвинение, убеждении суда в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание [8, с. 65].

Другие считают, что уголовное преследование – это деятельность следователя, лица, производящего дознание (органа дознания), прокурора, состоящую в собирании фактических данных совершения преступления подозреваемым, обвиняемым, устанавливающую отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, а также применение мер процессуального принуждения к подозреваемому и обвиняемому и поддержание обвинения в суде, «приближают» начало уголовного преследования, вводя в его сущность собирание доказательств, подтверждающих совершение преступления обвиняемым и подозреваемым [7, с. 5].

Третьи связывают начало уголовного преследования с возбуждением уголовного дела, если органы предварительного расследования, имеющие право на возбуждение уголовного преследования, располагают данными о совершившемся (или подготавливаемом) преступлении [9, с. 28].

Последние совпадают с выраженной позицией Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) в которых употреблен термин «уголовное преследование». В соответствии с п. 5 и 6 данного постановления «публичное уголовное преследование в связи с совершенным преступным деянием начинается актом возбуждения уголовного дела; возбуждение уголовного дела является проявлением функции уголовного преследования; возбуждение уголовного дела, в сущности, представляет собой возбуждение уголовного преследования» [3, ст. 611].

Следующая точка зрения ученых, исходит из того, что понятием «уголовное преследование» также охватывается процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела [6, с. 24].

Указанное мнение подтверждается позицией КС РФ, что факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретно-

го лица обвинительная деятельность могут подтверждаться, в частности, актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведение в отношении его следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него, назвав фактически новый субъект уголовно-процессуального досудебного производства – «подозреваемый в совершении преступления» [4, ст. 2882].

Утвердив уголовное преследование в пределах стадии возбуждения уголовного дела законодатель, тем не менее, уклонился от определений момента начала функции уголовного преследования с проведением конкретного процессуального действия (решения) стороны обвинения и процессуального статуса неопределенного круга субъектов, в отношении которых проводятся проверочные действия стороной обвинения по поводу поступившего сообщения о признаках преступления.

К сожалению, законодатель в ст. 5 УПК РФ не раскрывает значение такого понятия, как «уголовное дело». Вместе, с тем п. 5 ст. 10 Модельного УПК для государств-участников СНГ под «уголовным делом» понимается «обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу одного или нескольких предположительно совершенных деяний, запрещенных уголовным законом» [2, с. 6].

Согласно ст. 146, 147 УПК РФ уголовное дело возбуждается вынесением процессуального документа при наличии повода и основания, т. е. сообщение о совершенном или готовящемся преступлении в определенной форме и наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Вместе с тем, момент начала уголовного преследования, связанное с вынесением определенного процессуального решения или действия, законодателем в УПК РФ неопределенно.

В пункте 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование трактуется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

Приведенное определение устанавливает следующие признаки, характеризующие уголовное преследование как один из видов деятельности:

а) данная деятельность является процессуальной, т. е. происходит в рамках уголовно-процессуального законодательства;

б) она осуществляется стороной обвинения, т.е. прокурором, а также следователем, начальником следственного отдела, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем, гражданским истцом и его представителем;

в) имеет целью изобличение подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

Процессуальная деятельность стороны обвинения устанавливает начало процедуры уголовного преследования с целью изобличение опреде-

ленного подозреваемого и обвиняемого либо неопределенного круга заподозренных лиц в совершении преступления.

КС РФ разъяснил, что на досудебной стадии уголовного судопроизводства компетентные государственные органы обязаны принять заявление пострадавшего в результате преступления и принять необходимые меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности [5, с. 2904].

Обязанность осуществления уголовного преследования по смыслу части 2 статьи 21 УПК РФ, начинается с момента обнаружения признаков преступления [1]. Это показывает, что уголовное преследование предшествует возбуждению уголовного дела, для которого необходима достаточность данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, можно выделить момент реализации уголовного преследования началом процессуальной деятельности стороны обвинения при поступлении сообщения о преступлении, независимо от его формы (заявление, рапорт об обнаружении признаков преступления и др.) и вида уголовного преследования, установленного ст. 20 УПК РФ [1].

Предлагаю изложить пункт 55 статьи 5 УПК РФ в следующей редакции: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения лица, совершившего преступление, с момента поступления сообщения о преступлении до принятия окончательного процессуального решения в отношении данного лица, предусмотренных настоящим кодексом».

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс». www.consultant.ru (дата обращения: 30.11.2019).

2. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-6 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (с изм. от 29.11.2013). Текст Кодекса опубликован в Приложении к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 1996, № 10 // СПС «КонсультантПлюс». www.consultant.ru (дата обращения: 30.11.2019).

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 5. Ст. 611.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В. И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

5. Постановление от 27 июня 2005 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 28. Ст. 2904.

6. Королев Г. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 21–28.

7. Лобанов А. П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. 26 с.

8. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. 119 с.

9. Чельцов М. А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 24–32.

УДК 343.3/7

Бабичев Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
babichev-lavd@inbox.ru

Мотивы злоупотреблений сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел

В статье рассматриваются основные мотивы злоупотреблений, совершаемых оперативными сотрудниками органов внутренних дел. Приводится дифференциация таких мотивов на две самостоятельные группы: «псевдослужебные» и «корыстные». Сравняются и анализируются основные способы реализации этих групп мотивов.

Ключевые слова: злоупотребление, оперативно-розыскная деятельность, оперативный сотрудник, органы внутренних дел.